

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Г. Ф. ДЕБЕЦ

О ПУТЯХ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ПОЛОСЫ РУССКОЙ РАВНИНЫ И ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

С полным основанием можно считать установленным, что северная полоса Русской равнины и восточная Прибалтика были заселены только в эпоху мезолита¹. Этот вывод основывается на данных о возрасте древнейших археологических памятников этой территории. Только на востоке Русской равнины следы пребывания человека, относящиеся к эпохе позднего палеолита, доходят до 58° и даже до 62° с. ш.² Высказывалось мнение о существовании в Прикамье и более древних (мустьерских) памятников, но оно основано на единичной находке, стратиграфическое положение которой устанавливается лишь предположительно³.

Представление о том, что территория северо-западных областей РСФСР, а также прибалтийских республик, Финляндии и скандинавских стран не была заселена в эпоху позднего палеолита, полностью соответствует палеогеографическим данным. В эту эпоху территория, о которой идет речь, была покрыта льдами последнего оледенения. Можно, правда, предположить, что человек ранее уже обитал в этих местах. По палеоботаническим данным, в эпоху климатического оптимума, предшествовавшего последнему оледенению, широколиственные леса доходили до Белого моря⁴. Но в это время, соответствующее ашэльскому периоду археологической классификации, человек, по-видимому, еще не проникал так далеко на север. Существует, впрочем, другое мнение, согласно которому ашэльский период предшествовал не последнему, а максимальному оледенению⁵. Но этот взгляд на соотношение ледниковых эпох с этапами развития палеолитической культуры неразрывно связан с концепцией единого ледникового периода, с представлением об

¹ См., напр., «Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР». М., 1956, стр. 47.

² М. В. Талицкий, Палеолитическая стоянка на р. Чусовой, «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода», № 6—7, М.—Л., 1940; Б. Гуслицер и В. Канивец, Человек ледниковой эпохи, газ. «Красное знамя» (г. Сыктывкар), № 269, 13 ноября 1960; А. Чернов, Под 62-м градусом северной широты найдена стоянка человека древнего каменного века, газ. «Советская Россия», № 274, 22 ноября 1960.

³ В. И. Громов, Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР, «Труды Ин-та геологических наук», вып. 64, М., 1948, стр. 288.

⁴ В. П. Гричук, Основные результаты микропалеоботанического изучения четвертичных отложений Русской равнины, «Материалы по четвертичному периоду СССР», вып. 3, М., 1952.

⁵ В. И. Громов, Указ. раб.

отсутствии теплых межледниковых эпох. Исходя из этой точки зрения, мы также приходим к выводу, что до послеледникового времени человек не жил и не мог жить на той территории, о которой идет речь.

Так или иначе, ясно, что человек непрерывно живет на севере Русской равнины и в восточной Прибалтике только начиная с мезолита. Можно считать этот вывод совершенно твердо установленным.

Гораздо сложнее вопрос о путях заселения этой территории. На заре научных представлений об этногенезе они основывались главным образом на данных языкознания. Народы финской языковой семьи, заведомо предшествовавшие на этой территории славянам и балтам, рассматривались тогда как часть большой урало-алтайской языковой семьи. Взгляды исследователей обращались поэтому на восток, в Сибирь. Потом представление об урало-алтайском языковом единстве было поколеблено. Родство финно-угорских языков с тюрко-монгольскими и тунгусскими было поставлено под сомнение. Были вместе с тем сделаны наблюдения, истолкованные как свидетельство родства или контакта уральских (финно-угорских и самодийских) языков с юкагирским. Но здесь еще многое остается неясным⁶. В общем данные языкознания скорее говорят в пользу мнения о существовании связей финских языков с языками народов Сибири. Но твердо установленных данных сейчас все же нет. С другой стороны, нет сомнений в древнем контакте финских языков с индоевропейскими.

Этнографические данные под интересующим нас углом зрения разработаны мало. Наибольшее число древних элементов зафиксировано этнографическими исследованиями в культуре саамов. Некоторые из этих элементов (например, оленеводство) привлекают внимание к Сибири. Но в целом этнографические данные при попытках их сравнительного освещения гораздо чаще обнаруживают европейские параллели.

Археологический материал несколько подробнее изучался с целью выявления европейско-сибирских связей. Некоторые параллели были установлены⁷. Но они еще не свидетельствуют с полной очевидностью о том, что народы Сибири играли значительную роль в заселении Русского Севера и Прибалтики после отступления ледника.

Антропологические данные, относящиеся к рассматриваемой теме, включают материалы о современном и древнем населении. Физический тип народов, принадлежащих к уральской языковой семье, не отличается однородностью⁸. Совершенно очевидно, что эстонцы или финны в антропологическом отношении гораздо ближе, можно даже сказать неизмеримо ближе, к шведам, к литовцам или к русским, чем к хантам или ненцам. Последние, в свою очередь, гораздо ближе стоят к кетам или хакасам, чем к эстонцам или к финнам. Столь же очевидно, что некоторые народы финской группы занимают промежуточное положение между эстонцами и финнами с одной стороны, обскими уграми (хантами и манси) — с другой. В первую очередь к числу таких промежуточных групп относятся мари, что уже давно было показано в исследовании В. В. Буака, лежащем в основе современных представлений об этнической антропологии северной полосы Русской равнины⁹. Результаты исследований 20-х и 30-х годов более четверти века назад были резюмированы П. И. Зенкевичем. Область Волго-окско-камского бассейна рассматривалась им как зона древнего смешения «столкнувшихся

⁶ Е. А. Крейнович, Юкагирский язык, М.—Л., 1958, стр. 6—7 и 228—237.

⁷ М. Е. Фосс, Культурные связи Севера Восточной Европы во II тысячелетии до н. э., «Сов. этнография», 1948, № 4.

⁸ Сводку данных см., напр., в работе Н. Н. Чебоксарова «К вопросу о происхождении народов угро-финской языковой группы», «Сов. этнография», 1952, № 1.

⁹ В. В. Буака, Антропологический тип черемис, «Русский антропологический журнал», т. XIII, № 3—4, М., 1924.

здесь волн различных расовых типов (монголоидных и европеоидных)»¹⁰.

Автор этих строк пытался в свое время опровергнуть выводы П. И. Зенкевича, стремясь показать, что в антропологическом отношении мари и удмурты представляют собой не результат смешения, а некую «стадию развития»¹¹. Эта точка зрения вытекала из стремления рассматривать человеческие расы в первую очередь в процессе их развития, а не только в ходе различных переселений и смешений.

Аналогичный вопрос вставал также по отношению к типу предбайкальского неолита¹². Здесь мы имеем комплекс признаков, в общем свидетельствующий о принадлежности к монголоидной расе. Однако характерные особенности этой расы выражены не очень резко, средние величины занимают промежуточное положение между величинами, характерными для европеоидов и монголоидов, ближе к последним.

При обсуждении вопроса о причинах, вызвавших эти отклонения от типично монголоидного комплекса, автор долго колебался между предположением о принадлежности неолитического населения Предбайкалья к протомонголоидному типу, близкому к типу американских индейцев, и предположением о проникновении в Предбайкалье европеоидных элементов.

Нельзя не заметить, что обсуждение этих вопросов тесно связано с общими проблемами антропологии.

Ограничение антропологических исследований изучением переселений и смешений неизвестно когда и как возникших рас бесспорно свидетельствует о недостаточном уровне знаний, о бессилии исследователя, оказывающегося не в состоянии понять сущность изучаемых им явлений. Однако по отношению к человеческим расам в отличие от подвидов животных особенно характерны процессы смешения, которые неизбежно приведут в будущем к стиранию расовых различий. Поэтому перед исследователем прежде всего встает конкретная задача выяснения — в какой мере на данной территории и в данную эпоху продолжал действовать процесс формирования расовых признаков и в какой мере подверглись они действию процессов, ведущих к их стиранию.

При изучении этих вопросов важную роль играет изучение межгрупповых корреляций признаков, что было показано еще Е. М. Чепурковским, труды которого представляют один из важнейших этапов в истории развития русской антропологии¹³. Если межгрупповые корреляции соответствуют внутригрупповым, то они просто отражают морфологическую связь признаков, если же они имеют иной характер, то эти связи чаще всего отражают историю народов. Корреляции первого типа обычно называются функциональными, корреляции второго типа — историческими. Исторические корреляции могут проявляться и при сопоставлении явлений разного порядка. В масштабе земного шара существует, например, корреляция между буддийским вероисповеданием и монгольской складкой века, между протестантской религией и цветом волос.

Критикуя П. И. Зенкевича, автор использовал этот метод, но в слишком ограниченной степени, вследствие чего пришел к ошибочному выво-

¹⁰ П. И. Зенкевич, Физический тип горных и луговых мари, журнал «Марийская Автономная область», 1934, № 8—9, Йошкар-Ола, 1934, стр. 61.

¹¹ Г. Ф. Дебец, Рецензия на указ. работу М. И. Зенкевича, «Антропологический журнал», 1936, № 1.

¹² Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVII, М., 1951, стр. 90—91; см. также: М. Г. Левин, Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXVI, М., 1958.

¹³ Е. М. Чепурковский, Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения преимущественно Восточной России в связи с колонизацией ее славянами, «Труды Антропологического отдела Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XXVIII, вып. 2, М., 1913, стр. 3—4.

ду. Были вычислены межгрупповые корреляции между средними величинами признаков, характеризующих население отдельных деревень. Связей, позволяющих выделить монголоидный и европеоидный типы, обнаружено не было. Надо заметить, что отсутствие связей еще не говорит об отсутствии смещения. Когда смещение равномерно захватило все группы, то связей может и не быть даже в явно смешанной популяции. Однако в отношении финно-угорских народов, взятых в целом, когда единицей сравнения служат не соседние селения, а крупные районы или даже целые народы, характер корреляций оказывается гораздо более определенным. В дополнение к опубликованной таблице коэффициентов корреляции у народов северо-западной Сибири¹⁴ можно привести такую же таблицу по 14 группам коми-зырян, коми-пермяков, русских, ненцев и манси, составленную по данным Н. Н. Чебоксарова¹⁵.

Таблица 1

Коэффициенты межгрупповой ранговой корреляции у 14 групп коми, русских, ненцев и манси

	Рост бороды	Горизонтальный профиль лица	Складка верхнего века, % отсутствия	Высота переносья	Положение осей ноздрей	Профиль верхней губы
Рост бороды		0,91	0,82	0,93	0,86	0,86
Горизонтальный профиль лица	0,91		0,91	0,90	0,94	0,73
Складка верхнего века, % отсутствия	0,82	0,91		0,90	0,87	0,60
Высота переносья	0,93	0,90	0,90		0,92	0,84
Положение осей ноздрей	0,86	0,94	0,87	0,92		0,75
Профиль верхней губы	0,86	0,73	0,60	0,84	0,75	

Некоторые признаки, включенные в таблицу, связаны функциональной зависимостью. К ним относятся горизонтальная профилировка лица, высота переносья и положение осей ноздрей. Но если даже считать эти три признака за один, то все же остается шесть коэффициентов, указывающих на высокую степень связи функционально независимых признаков. Упомянутые результаты вычисления коэффициентов корреляции между средними баллами по отдельным селениям являются одним из доказательств этой независимости. В данном случае направление исторических связей признаков свидетельствует о том, что на севере Русской равнины и в Западной Сибири еще сохраняются явные следы сочетания более плоского лица с менее выступающим носом, более слабым ростом бороды, более развитой складкой века и более темной пигментацией.

Наличие таких связей категорически опровергает возможность рассматривать физический тип народов уральской языковой семьи как некий самостоятельный тип, сформировавшийся совершенно независимо от смещения представителей европеоидной и монголоидной рас. Смещение этих рас на территории, простирающейся от Прибалтики до Енисея, можно рассматривать как твердо установленный исторический факт.

¹⁴ Г. Ф. Дебец. Селькупы, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. II. М.—Л., 1947, стр. 123.

¹⁵ Н. Н. Чебоксаров, Этногенез коми по данным антропологии, «Сов. этнография», 1946, № 2.

Не только на востоке, но и на западе рассматриваемой территории еще сохраняются первоначальные связи признаков в том сочетании, которое было характерно для обоих основных элементов, принявших участие в заселении Русского Севера и восточной Прибалтики: европеоидного и монголоидного. Правда, здесь эти связи выражены менее отчетливо вследствие того, что доля монголоидного элемента на западе очень мала. Однако в тех случаях, когда в нашем распоряжении имеются хорошо сравнимые данные, эти связи все же улавливаются. В 1951 г. М. В. Витов исследовал шесть групп латышей и столько же групп эстонцев¹⁶. Суммарные средние показывают, что у латышей частота волнистых волос больше, рост бровей, бороды и волос на груди более интенсивный, горизонтальный профиль лица менее плоский, скулы выступают меньше, складка века встречается реже и слабее выражена, переносье выше, профиль верхней губы более опистохейличный.

Вместе с тем, даже у тех народов Русской равнины, у которых признаки европеоидной расы выражены наиболее отчетливо, они все же выражены менее резко, чем, например, у кавказцев. Материалы, собранные Грузинской антропологической экспедицией 1950 г., являются хорошей иллюстрацией к этому положению. Русские здесь исследовались под непосредственным руководством автора этих строк попеременно с армянами, сравнимость данных поэтому почти максимальная. Вполне отчетливо выявляется, что волнистые волосы у русских встречаются реже, рост бороды, бровей и волос на груди менее интенсивный, лицо более плоское, переносье более низкое, складка века встречается чаще¹⁷.

Против мнения об участии монголоидного компонента в формировании восточноевропейского антропологического типа (или расы) выдвигалось соображение о том, что светлая пигментация волос и глаз не сохранила бы при этом преобладания, так как темная окраска является доминантной¹⁸. Вряд ли, однако, этот довод может рассматриваться как серьезное возражение против вывода, естественно вытекающего из рассмотрения всех остальных признаков. Во-первых, связь европеоидным комплексом признаков и светлой пигментацией вполне отчетливо проявляется как на всей рассматриваемой территории в целом, так и в отдельных ее частях: в северо-западной Сибири, в Приуралье и в других местах. Можно, следовательно, предположить, что европеоидный компонент характеризовался очень светлой пигментацией, подобной той, которая теперь встречается в некоторых районах Скандинавии. Одина два процента примеси «монголоидной крови» у эстонцев (а речь может идти только о пропорции такого порядка) не могли, конечно, привести к резкому потемнению пигментации, несмотря на доминантность. Во-вторых, антропологические типы, характерные для всей североевразийской зоны смешения рас, приобрели, конечно, и свои специфические признаки, сформировавшиеся, очевидно, уже после смешения. К числу таких признаков относится прежде всего высокая частота вогнутых форм спинки носа. Вполне вероятно, что местами могла несколько усиливаться и депигментация. Это объяснение светлой окраски волос и глаз восточноевропейского типа представляется гораздо более вероятным, чем предположение о том, что скулы, выступающие немного более, чем у средних европейцев, немного менее выступающий нос, немного менее сильный третичный волосной покров и немного более развитая складка

¹⁶ Первую публикацию данных М. В. Витова см. в работе Н. Н. Чебоксарова «Новые данные по этнической антропологии советской Прибалтики», «Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952)», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIII, М., 1954.

¹⁷ А. Н. Натишвили и др., Материалы экспедиции 1950 г. по антропологии современного населения Грузинской ССР, «Труды Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. IV, Тбилиси, 1953.

¹⁸ I. Schwidetzky, Das Menschenbild der Biologie, Stuttgart, 1959, стр. 129—130.

ка века сформировались на востоке Европы независимо от монголоидной примеси, сохранив отчетливую межгрупповую связь, вполне соответствующую направлению различий между монголоидной и европеоидной расами.

За последнее время были получены новые данные, хорошо согласующиеся с представлениями о промежуточном положении финских (и тюркских) народов Поволжья¹⁹. Расположение ладонных линий и главные особенности пальцевых узоров показали, что по этим признакам, генетически не связанным между собой, мордва и мари (а также чуваш и татары) занимают среднее место между русскими и монголами. Эти данные, особенно в сочетании с остальными, делают еще более ясной и без того отчетливую картину формирования антропологического состава населения северной полосы Русской равнины.

Можно, впрочем, предположить, что монголоидный и европеоидный элементы (или один из них) проникли в эту область позднее. В частности, речь может идти о русских. Если допустить, что примесь «русской крови» проявляется более или менее повсеместно от Прибалтики до Енисея, но убывает по направлению к востоку, если допустить также, что потомки древнейшего населения рассматриваемой области характеризуются известным сходством с монголоидами, но не происходят от них, то отмеченная связь признаков (волосного покрова, выступания скул, развития складки века и проч.) будет иметь место даже если этой связи не было до проникновения «русской крови».

Теоретически имеется, таким образом, возможность объяснить наблюдаемые межгрупповые корреляции как следствие исторических событий, протекавших в течение последних столетий. Для проверки этого предположения следует сопоставить результаты антропологических исследований современного населения с данными о древних народах.

Эти данные относятся главным образом к краниологическому материалу. Необходимо поэтому выбрать среди различных признаков строения черепа такие, которые в наибольшей степени отражали бы различия между европеоидами и монголоидами в настоящем и в прошлом. Для этой цели сопоставлены данные о двадцати краниологических сериях, половина которых относится к европеоидной большой расе, половина — к монголоидной.

Европеоидные серии		Монголоидные серии	
Абхазы*	Ингуши**	Буряты (три серии)*****	Тувинцы*****
Армяне*	Русские***	Монголы*****	Тунгусы*****
Грузины*	Латгалы***	Нанайцы*****	Якуты*****
Иронцы*, **	Литовцы****	Негидальцы*****	Киргизы*****
Дигорцы**	Памирцы*****		

* М. Г. Абдушелишвили, Материалы к краниологии Кавказа, «Труды Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. V, Тбилиси, 1955.

** К. Х. Беслекоева, Краниология осетин и происхождение осетинского народа, «Известия Североосетинского науч.-исслед. ин-та, т. 19, Орджоникидзе, 1957.

*** Неопубликованные материалы В. П. Алексеева.

**** Неопубликованные материалы К. Ю. Марк.

***** Неопубликованные материалы Ю. Г. Рычкова.

***** Г. Ф. Дебеч, Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVII, М., 1951.

***** Н. М. Миклашевская, Краниология киргизов, «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. II, М., 1959.

¹⁹ Т. Д. Гладкова, Особенности дерматоглифики некоторых народностей СССР, «Сов. антропология», 1957, № 1.

Разности средних арифметических «крайних» серий каждой группы были выражены в долях стандарта (среднего квадратического отклонения)²⁰. Из 42-х признаков (абсолютные размеры, углы и индексы) пять превышают величину стандарта.

Зигмаксиллярный угол	1,61
Угол выступания носа	1,61
Назомаллярный угол	1,05
Дакриальная высота	1,05
Симотическая высота	1,04

Далее были определены и выражены в долях стандарта разности между медианными величинами каждой группы²¹. Те же пять признаков (и только они) более чем вдвое превышают величину стандарта.

Угол выступания носа	2,74
Симотическая высота	2,40
Дакриальная высота	2,32
Зигмаксиллярный угол	2,26
Назомаллярный угол	2,09

Разности медианных величин монголоидных и европеоидных серий были выражены в долях максимальной дифференциации средних величин данного признака в монголоидной или в европеоидной группе²². Максимальными оказались величины тех же пяти признаков плюс вертикальный фацио-церебральный указатель (высота верхней части лица $\times 100$ /высота базион-брегма).

Зигмаксиллярный угол	2,94
Угол выступания носа	1,90
Вертикальный фацио-церебральный индекс	1,80
Назомаллярный угол	1,77
Симотическая высота	1,74
Дакриальная высота	1,73

Можно считать доказанным, что из числа наиболее употребительных краниометрических признаков именно пять перечисленных выше в наибольшей мере выявляют различия между европеоидами и сибирскими монголоидами²³.

Межгрупповая корреляция этих признаков в пределах СССР (без Приморья и Чукотки)²⁴ очень велика. К данным о двадцати перечисленных сериях прибавлены данные по шестнадцати другим (украинцы²⁵, теленгеты²⁶, калмыки²⁷, ненцы²⁸, ханты²⁹, манси³⁰, эстонцы³¹,

²⁰ Например, наименьшая средняя величина скулового диаметра среди монголоидных серий 139,9 (нанайцы), наибольшая среди европеоидных — 137,5 (ингуши); разность 2,4 мм; стандарт 5,1; разность в долях стандарта — 0,47.

²¹ Например, скуловой диаметр в монголоидных сериях распределяется от 139,9 до 143,6; медиана 141,75; в европеоидных — от 131,9 до 137,5; медиана 134,7; разность медианных величин 7,05; в долях стандарта — 1,38.

²² Например, разность медианных величин скулового диаметра — 7,05; максимальная дифференциация в европеоидной группе (137,5—131,9) — 5,6; индекс (7,05 : 5,6) — 1,26.

²³ Судя по немногочисленным данным, имеющимся в нашем распоряжении, этот вывод можно, по-видимому, распространить на всех азиатских монголоидов, но ни в коем случае не на американских индейцев.

²⁴ Включение всех серий в подсчет не меняет картину. Данные об эскимосах, алеу-тах, чукчах и других исключены только потому, что имеется в виду сопоставлять современные краниологические серии с древними, а последние происходят с территорий, лежащих к западу от Яблонового хребта.

²⁵ Неопубликованные материалы В. П. Алексеева.

²⁶ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ К. Ю. Марк. Палеоантропология Эстонской ССР, «Балтийский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXII, М., 1956.

селькупы³², чулымцы³³, шорцы³⁴, хакасы³⁵, казахи³⁶, мари³⁷, мордва-эрзя³⁸, узбеки³⁹, чувашаи⁴⁰. Межгрупповые коэффициенты гораздо выше внутригрупповых, вычисленных на нескольких сибирских сериях (табл. 2).

Таблица 2

Межгрупповые (вправо и вверх от диагонали) и средние внутригрупповые (влево и вниз) коэффициенты корреляции между признаками, характеризующими уплощенность лицевого скелета

	Назомаллярный угол	Зигомаксиллярный угол	Угол выступания носа	Дакриальная высота	Симотическая высота
Назомаллярный угол		+0,91	-0,88	-0,92	-0,82
Зигомаксиллярный угол	+0,11		-0,85	+0,93	-0,92
Угол выступания носа	-0,08	-0,23		+0,88	+0,90
Дакриальная высота	-0,18	-0,06	+0,36		+0,95
Симотическая высота	-0,24	-0,14	+0,39	+0,47	

Причина столь резких различий в величине внутригрупповых и межгрупповых коэффициентов корреляции заслуживает специального рассмотрения, которое, однако, слишком далеко увело бы нас от поставленной задачи. Возможно, что здесь проявляется действие какого-то общего фактора уплощенности лицевого скелета, возможно также (и, по-видимому, более вероятно), что мы имеем здесь дело с исторической корреляцией и, следовательно, с разными признаками.

Так или иначе, вопрос о соотношениях разных признаков, поставленный например В. П. Якимовым, заслуживает пристального внимания. В. П. Якимов предложил для этой цели индекс, представляющий собой величину зигомаксиллярного угла в процентах величины назомаллярного⁴¹. Индексы свыше 94 указывают, по мнению В. П. Якимова, на равномерную уплощенность лица на обоих уровнях (гомоплатипрозопию, ниже 92 — на неравномерную уплощенность (гетероплатипрозопию). Правда, как термины, так и сам индекс выбраны неудачно. Нельзя сказать, что череп с индексом 100 наиболее равномерно уплощен. Это верно только арифметически. С морфологической же точки зрения на наиболее равномерную уплощенность указывает гораздо более низкий индекс (в пределах СССР около 93), а значительно большие величины, как и значительно меньшие, указывают в одинаковой мере на неравномерность. Впрочем, все возражения против метода индексов здесь выявляются особенно ярко. Изменчивость и межгрупповая дифференциация зигомаксиллярного угла гораздо больше, чем назомаллярного. Это заметил и В. П. Якимов. Но так как межгрупповая корреляция обоих углов на территории СССР указывает на тесную связь

³² Н. С. Розов, Материалы по краниологии чулымцев и селькупов, «Антропологический сборник I». Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXIII, М., 1956.

³³ Там же.

³⁴ В. П. Алексеев, Краниология хакасов в связи с вопросами их происхождения, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. XXVIII, М., 1957.

³⁵ Там же.

³⁶ В. В. Гинзбург и Н. Г. Залкинд, Материалы к краниологии казахов, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XVI, М.—Л., 1955.

³⁷ М. С. Акимов, Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. XXIX, М., 1958.

³⁸ Там же.

³⁹ Б. В. Фирштейн, Материалы к краниологии узбеков Ташкента, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. XIII, М., 1951.

⁴⁰ М. С. Акимов, Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. XXIII, М., 1955.

⁴¹ В. П. Якимов, Горизонтальная профилированность лицевого отдела черепа у современных и древних людей, «Вопросы антропологии», № 4, М., 1960.

между ними, то индекс в сериях с сильно уплощенным лицом уже по чисто арифметическим причинам будет выше. Поэтому нельзя сравнивать при помощи индекса серии с различными величинами обоих углов⁴². Однако внимание к соотношениям обоих углов привлечено правильно.

Основываясь на исторической корреляции признаков, т. е. в тех случаях, когда речь идет о сравнении серий, относящихся, с одной стороны, к европеоидному стволу, с другой — к сибирской ветви монголоидного ствола, можно оценивать разные признаки суммарно при помощи некоего общего индекса уплощенности лица. Строго говоря, следовало бы определять этот индекс на основе точного учета корреляции всех пяти признаков. Практически можно, однако, ограничиться более грубым приемом. В последующих числовых определениях общей уплощенности лица условно минимальная величина каждого признака принята за 0, максимальная — за 100. Степень уплощенности по каждому признаку определяется по следующим уравнениям:

$$\text{Назомаллярный угол } (\angle fmo) = 7,6336 (\bar{x} - 135,4)$$

$$\text{Зигомаксиллярный угол } (\angle zm') = 5,5248 (\bar{x} - 124,4)$$

$$\text{Дакриальная высота (DS)} = 100 - [21,2766 (\bar{x} - 8,45)]$$

$$\text{Симотическая высота (SS)} = 100 - [35,7143 (\bar{x} - 2,15)]$$

$$\text{Угол выступания носа } (\angle pnr) = 100 - [7,6336 (\bar{x} - 19,4)]$$

При вычислении общего индекса уплощенности лица, с целью придать равный вес степени выступания носа и положению скуловых костей, а также исходя из значительной внутригрупповой корреляции дакриальной и симотической высоты, показатели обоих этих размеров приняты за один признак. В конечном счете индекс равен

$$\frac{\angle fmo + \angle zm' + 0,5 DS + 0,5 SS + \angle pnr}{4}$$

4

Квадратическое отклонение этого индекса варьирует около 18. Эта величина в дальнейшем принята за постоянную. Число наблюдений, если оно различно по разным признакам, определено таким же путем, как средний индекс. Взятые для сравнения 36 черепных серий по общему индексу уплощенности распределяются нижеследующим образом.

Армяне	$-2,8 \pm 1,7$	Ханты	$67,6 \pm 1,4$
Литовцы	$4,0 \pm 1,4$	Манси	$69,6 \pm 3,1$
Ингуши	$5,5 \pm 2,9$	Чулымцы	$70,5 \pm 2,9$
Грузины	$6,6 \pm 3,0$	Селькупы	$70,9 \pm 2,6$
Дигорцы	$7,7 \pm 2,4$	Киргизы	$72,0 \pm 2,2$
Русские	$12,2 \pm 1,4$	Ненцы	$73,9 \pm 2,7$
Абхазы	$12,2 \pm 3,0$	Теленгеты	$74,2 \pm 2,2$
Иронцы	$12,6 \pm 1,4$	Калмыки	$76,2 \pm 2,4$
Украинцы	$19,0 \pm 2,1$	Монголы	$78,8 \pm 1,9$
Эстонцы	$20,9 \pm 2,7$	Якуты	$84,0 \pm 2,9$
Памирцы	$23,5 \pm 1,3$	Буряты забайкальские	$85,0 \pm 2,3$
Латгалы	$25,3 \pm 2,2$	Буряты западные	$86,2 \pm 2,5$
Эрзя	$30,0 \pm 2,4$	Тувинцы	$86,6 \pm 2,4$
Чуваши	$38,1 \pm 1,9$	Буряты тункинские	$87,8 \pm 2,6$
Узбеки	$43,4 \pm 2,5$	Нанайцы	$93,4 \pm 4,6$
Мари	$44,0 \pm 1,9$	Тунгусы	$101,8 \pm 2,7$
Хакасы	$62,9 \pm 1,1$	Негидальцы	$103,8 \pm 3,6$
Казахи	$65,1 \pm 2,6$		
Шорцы	$66,5 \pm 2,6$		

⁴² Исходя из межгрупповой дифференциации средних величин 36 краниологических серий народов СССР, получаем следующие теоретические величины индекса:

по зигомаксиллярному углу	по назомаллярному углу
120°—89,8	135°—91,7
125°—91,0	140°—92,4
130°—92,2	145°—93,1
135°—93,3	150°—93,7
140°—94,3	

В связи с нашей темой возникает вопрос о том, в какой мере наблюдаемые ныне соотношения краниометрических величин применимы к древнему населению. Речь может идти только о неолите и бронзовом веке, так как мы пока почти не располагаем данными о сериях более древних черепов.

Всего в нашем распоряжении имеются данные о 28 сериях черепов неолитической эпохи и бронзового века. Древнее население северной полосы Восточной Европы представлено двумя неравнозначными сериями. Первая происходит из Оленеостровского могильника на Онежском

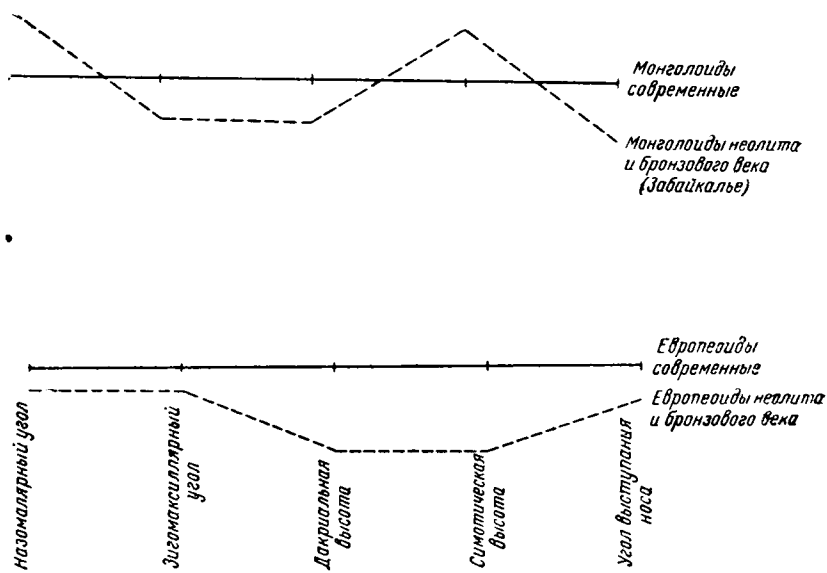

Рис. 1. Сопоставление величин признаков, определяющих уплощенность лицевого скелета у современных и древних представителей европеоидной и монголоидной рас. Разница между современными сериями принята за 100

озере ⁴³, вторую мы вынуждены были составить из весьма разнородного материала. В нее вошли черепа из могильников с ямочно-гребенчатой керамикой в Эстонии ⁴⁴, черепа с Ладожского канала ⁴⁵, из могильников в Караваяхе ⁴⁶, Володарского ⁴⁷, Гавриловского ⁴⁸, Языковского ⁴⁹, Старшего Волосовского ⁵⁰ могильников и из торфяников Урала ⁵¹.

⁴³ В. П. Якимов, Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове (Онежское озеро), «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XIX, М.—Л., 1960.

⁴⁴ К. Ю. Марк, Новые данные по палеоантропологии Эстонской ССР, «Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952)», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIII, М., 1954.

⁴⁵ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. IV, М., 1948. Кроме того, использованы дополнительные измерения автора, пока не опубликованные.

⁴⁶ М. С. Акимова, Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы Европейской части СССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. XVIII, М., 1953.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ М. С. Акимова, Антропологический тип населения фатьяновской культуры, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. I, М., 1947.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Г. Ф. Дебеч, К палеоантропологии Урала, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. XVIII, М., 1953.

Оказывается, что различия в степени уплощенности лицевого скелета в эпоху неолита и в бронзовом веке были выражены не меньше, чем в настоящее время. Для характеристики современных величин взяты средние из десяти европеоидных и десяти монголоидных серий. Для неолита и бронзового века — 15 серий с территории Средней Азии, Кавказа и Европейской части СССР (без неолитических серий лесной полосы Русской равнины) и самая восточная из имеющихся серий — забайкальская⁵². Различия между ними по уплощенности лицевого скелета во всяком случае не меньше, чем в настоящее время (табл. 3 и рис. 1). Есть все основания думать, что «западные» серии неолитической

Таблица 3

**Сопоставление данных об уплощенности лицевого скелета
древних и современных серий черепов**

	Современность		Неолит и бронзовый век	
	европеоидные (10 серий)	монголоидные (10 серий)	степная и лесостепная полоса Русской равнины; Кавказ, Средняя Азия (15 серий)	Забайкалье (1 серия)
Назональный угол	138°,1	146°,8	137°,5	148°,7
Зигмаксиллярный угол	126°,3	139°,5	125°,3	137°,8
Дакриальная высота	12,57	8,99	13,53	9,47
Симметрическая высота	4,66	2,73	5,20	2,39
Угол выступания носа	31°,9	19°,7	33°,3	22°,0

Таблица 4

Разности средних в долях стандарта (σ) между древними и современными представителями европеоидной и монголоидной рас

	σ	Современность	Неолит и бронзовый век
Назональный угол	4,4	1,98	2,54
Зигмаксиллярный угол	5,4	2,44	2,32
Дакриальная высота	1,5	2,39	2,70
Симметрическая высота	0,9	2,19	3,12
Угол выступания носа	4,6	2,66	2,42
Средняя по пяти признакам, характеризующим уплощенность лица	—	2,33	2,62
Лобно-поперечный указатель	3,3	1,21	1,76
Лобно-скуловой указатель	3,5	1,86	2,28
Вертикальный фацио-церебральный указатель	3,3	1,24	1,64
Высотно-поперечный указатель	4,4	0,70	1,91
Средняя по четырем указателям	—	1,25	1,90
Скуловой диаметр	5,1	1,47	1,28
Высота лица	4,1	1,42	0,88
Ширина носа	1,8	1,11	0,50
Высота орбиты	1,8	0,67	1,15
Средняя по четырем абсолютным размерам лицевого скелета	—	1,17	0,95

⁵² Все эти данные взяты из подготовляемого к печати второго издания работы автора «Палеоантропология СССР».

эпохи и бронзового века представляют собой древних представителей европеоидной расы, а «восточная» серия из Забайкалья — монголоидной.

На этом основании нельзя категорически отвергнуть предположение о существовании на севере Русской равнины недифференцированного типа. Можно, однако, считать доказанным, что те краниологические признаки, которые характеризуют уплощенность лицевого скелета, наиболее отчетливо разграничивают обе расы как в настоящее время, так и в неолитическую эпоху. На табл. 4 даны разности в долях стандарта между средними величинами тех же серий, которые использованы для сопоставления в табл. 3.

Средний индекс уплощенности лица, вычисленный по способу, примененному для современных черепных серий, нижеследующим образом распределяется на территории СССР в эпоху неолита и бронзы.

Армения, бронзовый век	—16,6±3,4
Грузия, поздний бронзовый век	— 9,6±4,8
Нижнее Поволжье, катакомбное время	— 6,0±4,6
Нижнее Поволжье, лесостепь, срубная культура	— 3,3±3,1
Среднее Поднепровье и Поднестровье, бронзовый век	— 2,5±5,6
Туркмения, бронзовый век	1,5±3,9
Нижнее Поволжье, древняя культура	2,2±5,4
Крым, ранняя и средняя бронза	2,4±8,2
Нижнее Поволжье, степь, срубная культура	2,7±3,4
Приазовье, ямная и катакомбная культура	3,5±3,9
Эстония, одиночные могилы	4,9±9,3
Поднестровье, трипольская культура	5,4±7,6
Алтай, афанасьевская культура	5,9±5,6
Енисей, афанасьевская культура	6,7±6,4
Надпорожье, неолит	12,5±2,4
Хорезм, могильник Кокча 3	12,5±5,7
Верхнее Поволжье, фатьяновская культура	13,2±8,1
Среднее Поволжье, Балановский могильник	13,3±4,4
Казахстан, бронзовый век	13,9±5,1
Минусинск, андроновская культура	16,0±3,7
Абакан, афанасьевская культура	21,6±5,8
Минусинск, карасукская культура	22,5±2,8
Карелия, Оленеостровский могильник	39,5±3,5
Лесная полоса Русской равнины, «неолит», сборная серия	45,0±5,3
Среднее течение Ангары, «неолит»	63,8±2,6
Верхняя Лена, «неолит»	70,1±3,0
Окрестности Иркутска, «неолит»	75,9±4,2
Забайкалье, «неолит»	85,0±4,7

По степени уплощенности лицевого скелета неолитическое население северной полосы Русской равнины напоминало современных мари и чувашей.

Но надо все же иметь в виду, что применение индекса уплощенности лицевого скелета не позволяет вполне безошибочно определить положение каждого отдельного черепа и даже каждой небольшой серии. Пять процентов черепов русских (индекс 20) при нормальном распределении будут иметь большую величину индекса (т. е. более уплощенное лицо), чем пять процентов черепов бурят. Хотя вероятность встретить такую пару черепов невелика (примерно 1:20), но все же не исключена.

Среди различных древних черепных серий, особенно малочисленных, могут, конечно, встретиться и действительно иногда встречаются такие, у которых индекс уплощенности лицевого скелета сравнительно высок. В. П. Якимов обратил внимание на некоторую уплощенность лица позднелепеолитических черепов Европы и мезолитических черепов Северной Африки (Магриба). Правда, степень уплощенности здесь значительно меньше, чем та, которая отмечена в неолитических сериях Русского

Севера. Индекс уплощенности равен

Поздний палеолит ⁵³	20,5±6,2
Мезолит Магриба ⁵⁴	28,0±3,5
Оленеостровский могильник	39,5±3,5
Прочие неолитические черепа северной полосы Русской равнины	45,0±5,3

Однако, если из сборной серии мезолита Магриба выделить могильник Тафоральт, то индекс окажется равным $38,0 \pm 6,4$. Хотя ошибка здесь очень велика, хотя черепа из могильника Тафоральт принадлежат, по-видимому, близким родственникам, на что специально указывает Д. Ферембах⁵⁵, хотя историческое значение уплощенности лица в Северной Африке не может рассматриваться в том же плане, что и на Русском Севере, т. е. в зоне вероятного контакта европеоидных и монголоидных форм, хотя, наконец, в Северной Африке нет указаний на монголоидные особенности современного населения, но все же серия черепов из Тафоральта, конкретизирующая предусмотренные статистикой возможные отклонения, вносит какую-то долю сомнения. Не следует только утверждать на этом основании, что предположение об участии сибирского монголоидного элемента в заселении Русского Севера менее вероятно, чем предположение о сохранении в лесном неолите Восточной Европы недифференцированного прототипа. Первое предположение было и остается гораздо более вероятным и без привлечения новых данных. Нельзя, конечно, как это делает В. П. Якимов, утверждать, что уплощение лица и носа, будучи отмечено в серии древних черепов Европы (в том числе и восточной), «отнюдь не может свидетельствовать» о наличии примеси монголоидного элемента и что эти особенности можно «скорее» рассматривать как «псевдомонголоидные»⁵⁶. Но можно все же предполагать, что некоторая уплощенность лицевого скелета, наблюдаемая в неолитических сериях Русского Севера, может быть объяснена не только за счет примеси монголоидного элемента, но, хотя и с гораздо меньшим вероятием, как специфическая особенность резко уклоняющейся локальной формы или гипотетического недифференцированного типа.

Нельзя также утверждать, что для мезолита Европы в какой-то мере вообще характерна тенденция к уплощению лица. Серия из мезолитических могильников Надпорожья на Днестре характеризуется обычными для европеоидной расы величинами⁵⁷.

Назональный угол	138°,0 (35)
Зигмаксиллярный угол	123°,8 (22)
Дакриальная высота	13,07 (22)
Симотическая высота	5,05 (23)
Угол выступания носа	35°,0 (18)

Череп из мезолитических могильников Бретани⁵⁸ по горизонтальной профилировке лица почти не отличаются от черепов надпорожского мезолита.

Назональный угол	137°,6 (11)
Зигмаксиллярный угол	125°,0 (7)

⁵³ Выступание носа за отсутствием других данных определено только по симотической высоте.

⁵⁴ В определении выступания носа нет данных об угле выступания носа. Дакриальная высота в некоторых случаях определена по регрессии на основании максиллофронтальной.

⁵⁵ D. Ferembach, Les restes humains épipaléolithiques de la grotte de Taforalt (Maroc oriental), «Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences», т. 248, стр. 3467, Paris, 1959.

⁵⁶ В. П. Якимов, Указ. раб., стр. 68.

⁵⁷ Данные заимствованы из неопубликованной сводки И. И. Гохмана.

⁵⁸ Неопубликованные измерения В. П. Якимова.

Пользование средним индексом уплощенности лица допустимо, конечно, только по отношению к тем группам, где отдельные признаки связаны значительной корреляцией. Поэтому известная «равномерность» в степени уплощенности по разным признакам является необходимым условием применения этого индекса. Если бы неолитические черепа Русского Севера в резко различной степени отличались бы по разным признакам от монголоидов и европеоидов, то это свидетельствовало бы против предположения о смешении. Исходя из средних величин и квадратического отклонения межгрупповой дифференциации признаков 36-ти краниологических серий СССР, степень равномерности можно определить, например, через посредство разности отклонений, выраженных в долях стандарта

$$\frac{\angle fmo - 140}{4,1} - \frac{\angle zm' - 132,5}{5,5}$$

Чем ближе разность к нулю, тем равномернее уплощено лицо в пределах соотношений, наблюдаемых на территории СССР.

Для сборной серии неолита лесной полосы Русской равнины отклонение равно +0,40, для Оленеостровского могильника +0,26. Примерно в такой же степени отклоняются от нуля разности средних величин ненцев (+0,32), хантов (+0,22), чувашей (—0,39), мари (+0,12), манси (—0,68) и других современных народов, занимающих по всем основным признакам промежуточное положение между европеоидами и монголоидами.

Обе серии лесного неолита занимают промежуточное положение между европеоидами и монголоидами не только по общему индексу уплощенности лица, не только отдельно по углам горизонтального профиля, но и отдельно по степени выступания носа.

Надо отметить, наконец, что в настоящее время и в неолитическую эпоху сибирские монголоиды отличались от европеоидов не только по уплощенности лица, но и по другим признакам. Сравнив сборную серию европеоидов неолита и бронзового века с монголоидами забайкальского неолита по 42 признакам (абсолютные размеры, индексы и углы), мы получили разницу, превышающую одну единицу стандарта по 21 признаку. Ниже приводится список этих признаков и их разности в долях стандарта.

Симотическая высота	3,22	Вертикальный фацио-церебральный указатель	1,60
Дакриальная высота	2,70	Симотическая хорда	1,58
Назомалярный угол	2,52	Наименьшая ширина лба	1,52
Зигомаксиллярный угол	2,46	Глубина клыковой ямки	1,50
Угол выступания носа	2,44	Высотный диаметр	1,45
Лобно-поперечный указатель	2,06	Скуловой диаметр	1,45
Лобно-скуловой указатель	2,03	Угол при альвеолярной точке	1,31
Дакриальный указатель	2,03	Орбитный указатель	1,28
Высотно-поперечный указатель	1,95	Длина основания черепа	1,07
Симотический указатель	1,69	Поперечный диаметр	1,06
		Высота орбиты	1,00

В связи с вопросом об участии сибирского монголоидного элемента в заселении Русского Севера следует отдельно рассмотреть и те признаки, которые не связаны с уплощенностью лица. Из списка этих признаков следует исключить также симотическую хорду, величина которой коррелятивно связана с величиной симотической высоты, скуловой диаметр, большие размеры которого давно уже засвидетельствованы у древних европеоидов, поперечный диаметр, явно не играющий роли (вне соотношения с другими размерами) при выяснении вопросов о соотношении рас первого порядка, и глубину клыковой ямки, определенную в наших

материалах весьма приближенно⁵⁹. По остальным признакам вычислена средняя разница в долях стандарта между сборной серией европеоидов неолита и бронзового века и всеми отдельными сериями этого времени, происходящими с территории СССР, а также серией позднепалеолитических черепов Европы и серией мезолитических черепов Магриба. Приняв среднюю европеоидную за 0, получим следующие средние величины разницы в долях стандарта:

Забайкальский неолит	1,53
Прибайкальский неолит (3 серии)	1,12; 1,18; 1,52
Сборная серия неолита лесной полосы Восточной Европы	0,49
Оленеостровский могильник	0,69
Поздний палеолит Европы	0,04
Мезолит Магриба	—0,03
20 европеоидных серий неолита и бронзового века	от —0,27 до 0,29
Карасукская культура	0,89
Абаканская серия афанасьевской культуры	1,17

С целью ослабить влияние корреляции признаков, последние были объединены в группы коррелированных признаков, и средняя разница по каждой группе признаков принята за разницу по одному признаку. Таких групп выделено четыре.

1. Наименьшая ширина лба, лобно-поперечный и лобно-скуловой указатели.
2. Высотный диаметр черепа, высотно-поперечный и вертикальный фацио-церебральный указатели.
3. Угол при альвеолярной точке и длина основания черепа.
4. Высота орбиты и орбитный указатель.

Результаты оказались (как, впрочем, и следовало ожидать) сходными с результатами подсчета по отдельным признакам.

Забайкальский неолит	1,47
Прибайкальский неолит (3 серии)	1,06; 1,13; 1,45
Сборная серия неолита лесной полосы Восточной Европы	0,57
Оленеостровский могильник	0,70
Поздний палеолит Европы	—0,03
Мезолит Магриба	—0,09
20 европеоидных серий неолита и бронзового века	от —0,27 до 0,34
Карасукская культура	0,88
Абаканская серия афанасьевской культуры	1,09

Полученные величины сопоставлены с индексом уплощенности лица. Для приведения к единому масштабу различия выражены в процентах к межгрупповой дифференциации (рис. 2). Как из коэффициента корреляции, равного 0,81, так и из графического изображения корреляционного поля ясно, что сочетание признаков, по которым европеоидная раса отличается от монголоидной, проявляется не только в настоящее время, но и в древности. Обе серии неолитической эпохи лесной полосы Русской равнины отличаются от типичных серий европеоидной и монголоидной рас в одном направлении, и примерно в равной мере по разным группам независимых признаков.

⁵⁹ Включение в подсчет всех перечисленных признаков еще усилило бы монголоидный характер неолитических черепов Русского Севера. Но следует по мере возможности избегать формальных сопоставлений.

То же относится и к типу предбайкальского неолита. Для этого типа по сравнению с байкальским типом характерно не только несколько менее уплощенное лицо и несколько более выступающий нос, но также и примерно в той же мере менее выраженный комплекс монголоидных особенностей по сумме других признаков.

Положение карасукской серии и абаканской серии афанасьевской культуры заслуживает особого рассмотрения. Можно бы и не придавать особого значения тому обстоятельству, что сочетания основных диаметров сближают обе эти серии с сибирскими монголоидами. Таксономическое значение этих признаков несо-

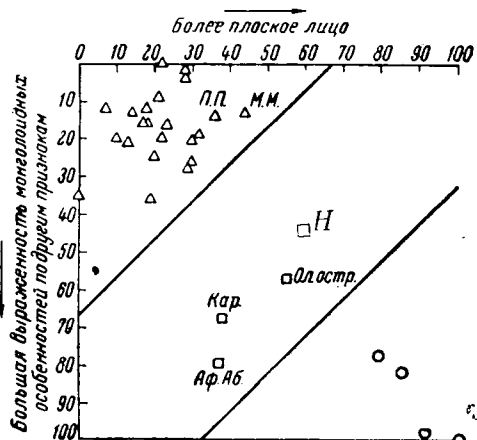

Рис. 2. Сопоставление средних величин разных серий (преимущественно неолитической эпохи и бронзового века) по уплощенности лица и другим признакам. Δ — европеоидные серии; $\square$ — серии промежуточного типа; $\circ$ — монголоидные серии из Забайкалья и Предбайкалья

П. П. — Поздний палеолит Европы; М. М. — мезолит Магриба; Н. — Сборная серия неолита полосы Восточной Европы; Кар. — карасукская культура Минусинского края; Аф. Аб. — абаканская серия афанасьевской культуры; Ол. остр. — Оленеостровский могильник

культуры⁶². Здесь, как и в неолитическое время, сходство с сибирскими монголоидами прослеживается как в уплощенности лица, так и в других признаках.

Нет никаких оснований не связывать с этим древним сибирским элементом те признаки, которые являются специфичными для «сублапоноидных» и «субуральских» вариантов Русского Севера: умеренное развитие третичного волосяного покрова, сравнительно сильное по сравнению с типичными европеоидами выступание скул, сравнительно сильно развитую складку века и т. п.

Можно, конечно, предположить, что наряду с европеоидами и мон-

голоидных признаков, определяющих уплощенность лицевого скелета. Однако надо заметить, что и по уплощенности лица обе серии занимают крайнее положение в числе серий европеоидной расы. Надо также иметь в виду географическое положение. Надо учесть также, что один из черепов абаканской афанасьевской серии был отнесен к монголоидной расе⁶⁰.

Но если вопрос о типе карасукской культуры и неожиданно сходном с ним типе, обнаруженном в последнее время в афанасьевской культуре, не может быть пока решен, то корреляция признаков, характеризующих обе серии лесного неолита Восточной Европы, не оставляет сомнения в том, что в заселении Русского Севера, помимо преобладающего европеоидного элемента, принял участие также и сибирский монголоидный элемент.

Примесь этого монголоидного элемента в раннем железном веке прослеживается в серии черепов из могильника Большого Оленьего острова в Баренцевом море⁶¹, а также в сборной серии ананьинской

культуры⁶². Здесь, как и в неолитическое время, сходство с сибирскими монголоидами прослеживается как в уплощенности лица, так и в других признаках.

Нет никаких оснований не связывать с этим древним сибирским элементом те признаки, которые являются специфичными для «сублапоноидных» и «субуральских» вариантов Русского Севера: умеренное развитие третичного волосяного покрова, сравнительно сильное по сравнению с типичными европеоидами выступание скул, сравнительно сильно развитую складку века и т. п.

Можно, конечно, предположить, что наряду с европеоидами и мон-

⁶⁰ А. Н. Липский, Афанасьевские погребения в Хакасии, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», т. XLVII, М., 1952.

⁶¹ В. П. Якимов, Антропологическая характеристика костяков из погребений на Большом Оленьем острове (Баренцево море). «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XV, М. — Л., 1953.

⁶² Т. А. Трофимова, Череп из Луговского могильника ананьинской культуры. Материалы по антропологии Восточной Европы, Труды Института антропологии МГУ, вып. VI, «Ученые записки МГУ», вып. 63, М., 1941. Здесь использованы значительно более полные, но пока не опубликованные данные Т. А. Трофимовой.

голоидами в заселении этой территории принимал участие и какой-то третий элемент, можно наделить этот элемент какими угодно признаками, в том числе и промежуточными. Такое предположение нельзя опровергнуть, как и сколько угодно других теоретически возможных предположений, в которых, однако, нет ни надобности, ни пользы.

Приняв, как наиболее вероятное, предположение о существовании широкой зоны смешения европеоидной и монголоидной рас, можно попытаться подойти к определению удельного веса обоих элементов в пределах этой зоны. Само собой разумеется, что все подсчеты такого рода имеют смысл только при условии, что в состав смешанной популяции входят именно те и только те элементы, которые предполагается определить. Кроме того, такие подсчеты возможны только в том случае, если средние величины смешанной популяции более или менее адекватны доле обоих компонентов.

Наличие первого условия доказывается всем предыдущим изложением, что же касается второго, то оно представляется весьма вероятным на основании всех имеющихся результатов изучения наследственности измерительных признаков⁶³.

Можно считать, что в зоне смешения европеоидной и монголоидной рас величины индекса общей уплощенности до 20 включительно свидетельствуют об отсутствии примеси монголоидного элемента, от 80 и выше — об отсутствии европеоидного. Промежуточные величины свидетельствуют о смешанном характере группы. Исходя из этих предпосылок, удельный вес монголоидного элемента определяется по уравнению

$$\% \text{ монголоидной примеси} = 1,67 (\text{индекс} - 20) \\ \text{Ошибка равна ошибке индекса, умноженной на } 1,67.$$

В современном населении доля монголоидной примеси в смешанных популяциях определяется следующими величинами:

Эстонцы	1,5±4,5	Шорцы	77,7±4,3
Памирцы	5,8±2,7	Ханты	79,3±2,3
Латгалы	8,8±3,6	Манси	82,5±5,1
Эрзя	16,7±4,0	Чулымцы	84,3±4,9
Лопари	26,9±2,5	Селькупы	84,7±4,3
Чуваши	30,0±3,1	Киргизы	86,5±3,7
Узбеки	39,0±4,2	Ненцы	89,8±4,5
Мари	40,0±3,2	Теленгеты	90,0±3,7
Хакасы	71,5±1,8	Калмыки	93,5±4,0
Казахи	75,0±4,4	Монголы	98,0±3,2

По отношению к неолитической эпохе и бронзовому веку в смешанных группах определены следующие величины частоты монголоидной примеси:

Абакан, афанасьевская культура	2,8±9,6
Минусинск, карасукская культура	4,1±4,7
Карелия, Оленеостровский могильник	32,6±5,9
Лесной неолит Русской равнины, сборная серия	41,6±8,9
Среднее течение Ангары	73,1±4,4
Верхняя Лена	83,5±5,1
Окрестности Иркутска	93,0±6,9

Твердо установленным историческим фактом следует, таким образом, считать не только смешение европеоидных и монголоидных элементов на территории, простирающейся по крайней мере от Прибалтики до

⁶³ J. C. Trevor, Race Crossing in Man. The Analysis of Metrical Characters, «Eugenics Laboratory Memoirs», XXXV, London, 1953.

Енисея (а, вероятно и шире), но и время этого смешения, восходящее по крайней мере к неолитической эпохе (а, вероятно и древнее).

Автор выражает искреннюю благодарность В. П. Алексееву, И. И. Гохману, К. Ю. Марк, Ю. Г. Рычкову и В. П. Якимову за предоставление ими неопубликованных материалов, использованных в настоящей работе.

Таблица 5

Средние величины некоторых серий черепов неолитической эпохи и бронзового века

Признаки	Северные европеонды (средняя из 16 серий)	Сборная серия лесной полосы Восточ- ной Европы	Оленеостров- ский могильник	Предбайкалье (средняя из 3-х серий)	Забайкалье
Назональный угол (77)	138,3 (319)	144,2 (16)	143,9 (30)	146,2 (113)	148,7 (18)
Зигомаксиллярный угол	126,5 (255)	131,9 (14)	132,3 (25)	137,3 (102)	137,8 (17)
Глубина клыковой ямки	5,57 (360)	5,46 (15)	5,56 (26)	4,02 (136)	3,39 (18)
Дакриальная высота (DS)	13,49 (227)	12,17 (8)	13,43 (25)	10,66 (92)	9,47 (13)
Дакриальная хорда (DC)	22,67 (240)	21,75 (7)	21,27 (25)	21,71 (92)	21,88 (13)
Симотическая высота (SS)	5,00 (258)	3,21 (10)	4,49 (25)	3,35 (107)	2,39 (14)
Симотическая хорда (SC)	9,30 (264)	6,72 (11)	8,48 (25)	7,79 (108)	6,62 (14)
Угол выступания носа (75—1)	32,9 (270)	28,6 (8)	26,7 (24)	23,2 (95)	22,0 (10)
Длина основания черепа (5)	105,7 (284)	102,0 (18)	100,6 (6)	103,6 (107)	101,7 (14)
Длина основания лица (40)	100,9 (248)	97,5 (13)	99,5 (6)	103,7 (92)	99,5 (13)
Общий лицевой угол (72)	85,1 (310)	84,9 (16)	84,7 (28)	85,6 (106)	87,1 (14)
Верхняя высота лица (48)	71,0 (402)	69,0 (18)	70,9 (29)	75,3 (131)	75,5 (18)
Скуловой диаметр (45)	138,4 (378)	139,5 (21)	143,0 (32)	141,2 (129)	142,7 (16)
Высота носа (55)	51,9 (393)	51,6 (20)	51,9 (28)	54,5 (125)	53,9 (19)
Ширина носа (54)	25,5 (383)	25,3 (21)	25,1 (28)	25,8 (126)	26,1 (20)
Частота антропических форм, %	56,6 (387)	78,1 (18)	55,8 (26)	26,0 (132)	12,4 (18)
Ширина орбиты (51)	43,6 (398)	42,7 (19)	44,9 (31)	43,0 (122)	42,7 (20)
Высота орбиты (52)	32,5 (411)	33,0 (19)	33,6 (32)	34,0 (123)	34,5 (20)
Продольный диаметр (1)	190,5 (462)	183,0 (26)	187,9 (41)	190,8 (145)	188,2 (18)
Поперечный диаметр (8)	141,1 (455)	142,2 (26)	139,8 (39)	144,5 (146)	145,3 (18)
Высотный диаметр (17)	138,2 (355)	137,8 (19)	134,1 (42)	131,4 (108)	131,7 (14)
Наименьшая ширина лба (9)	98,7 (474)	93,7 (25)	97,3 (40)	94,5 (148)	91,6 (21)
Угол профиля лба (32)	81,5 (332)	81,4 (14)	77,5 (30)	78,6 (112)	78,4 (14)
Развитие надбровья (1—6)	3,93 (4,72)	3,99 (28)	3,72 (40)	3,74 (152)	3,46 (21)

Пояснение к таблице 5

1. Средние величины представляют собой суммированные данные по мужским и женским черепам. Средние величины каждой серии женских черепов предварительно умножены на средний коэффициент полового диморфизма. Эти коэффициенты определены на основе подсчета по нескольким десяткам серий, по возможности равномерно представляющим разные расовые типы. Для углов вместо коэффициента использовалась средняя разница. Значения для приведенных в таблице признаков получены следующие:

Назональный угол	0	Скуловой диаметр	1,072
Зигомаксиллярный угол	0	Высота носа	1,062
Глубина клыковой ямки	1,100	Ширина носа	1,041
Дакриальная высота	1,113	Частота антропических форм	0,80
Дакриальная хорда	1,056	Ширина орбиты	1,040
Симотическая высота	1,207	Высота орбиты	1,005
Симотическая хорда	0	Продольный диаметр	1,049
Угол выступания носа	+4°	Поперечный диаметр	1,037
Длина основания черепа	1,054	Высотный диаметр	1,047
Длина основания лица	1,042	Наименьшая ширина лба	1,032
Общий лицевой угол	0	Угол профиля лба	-2°,5
Верхняя высота лица	1,076	Развитие надбровья	1,63

2. Неизбежная при этом потеря информации определена в среднем в размере $\frac{1}{3}$ числа женских черепов. Из числа наблюдений вычтена эта величина. Надлежит в дальнейшем уточнить величину потери по отдельным признакам.

3. При сводке данных приходится иногда встречаться с различиями в методике. В этих случаях использованы следующие коэффициенты:

А	Б	А : Б
Ширина орбиты от максилло-фронтальной точки	Ширина орбиты от дакриона	1,067
Длина основания лица до простона	Длина основания лица до альвеолярной точки	1,014
Высота лица до альвеолярной точки	Высота лица до простона	1,035
Высотный диаметр базион-брегма	Высотный диаметр порион-брегма	1,170 (весьма приближенно)

4. Описательное определение глубины клыковой ямки по пятибалльной схеме (0—4) переведено на определение в миллиметрах по уравнению $(\text{ср. балл} \times 2) + 0,75$.

5. Размеры переноса, опирающиеся на дакриальные точки, часто не могут быть получены вследствие разрушения кости. Если измерены соответствующие размеры от максиллофронтальных точек — ширина (МС) и высота (MS), то дакриальные размеры определены по уравнениям

$$DS = 11,8 + [(MS - 8) \times 0,6]$$

$$DC = MC \{1,44 - [0,038 (MS - 6)]\}$$

Следовало бы определить величину потери информации при такого рода вычислениях, но этого пока не сделано.

6. Средние для северных европеоидов и для предбайкальских групп не взвешенные.

SUMMARY

The territory of the northern belt of the Russian plain and of the eastern Baltic was first settled in the Mesolithic. There are several opinions concerning the ways of its settlement. Debates centre in particular around the question of whether Mongoloids took part in this process. The present-day population of the territory displays interserial correlation of the basic features, which bears out the view upholding the intermingling of races. With regard to palaeanthropological data, of major importance is flatness of face. From the point of view of flatness of face the Neolithic series of the Russian plain hold an intermediate position between Europeoids and Mongoloids.

There is a hypothesis that the flatness of face observed among the Neolithic skulls is a characteristic feature of the given local type and is not to be considered an indication of a Mongoloid admixture. Yet the Neolithic skulls found in the Russian plain evince certain proximity to Mongoloid-type skulls also from the point of view of other features.

These facts in their totality warrant the conclusion that both European and Siberian elements took part in the initial settling of the northern belt of the Russian plain and of the eastern Baltic.